

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Мольер

Школа жён

Перевод с французского
Дмитрия Быкова

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Жан-Батист Мольер

Школа жен

«ФТМ»

1662

Мольер Ж.

Школа жен / Ж. Мольер — «ФТМ», 1662 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Пьесу «Школа жён» принято считать первым опытом в жанре «высокой комедии», созданном французским комедиографом Жаном-Батистом Мольером. Привычные для комедий XVII века фарсовые сцены и анекдотические ситуации здесь сочетаются с утверждением высокой нравственной идеи, служе и развлечению, и поучению. В центре сюжета – вопрос о брачных обязательствах и истинной любви: это история невинной девушки Агнесы, жены деспотичного богача, и её развития от безропотной рабыни супруга до взаимно любящей молодой женщины. Новый перевод сделан поэтом и публицистом Дмитрием Быковым.

© Мольер Ж., 1662

© ФТМ, 1662

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Действие второе	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мольер

Школа жён

Действующие лица

Арнольф
Агнесса
Орас
Ален
Жоржетта
Нотариус
Кризальд
Энрик
Оронт

Действие первое

Явление I

Кризальд, Арнольф.

Кризальд

Вы женитесь?

Арнольф

Женюсь.

Кризальд

Поистине смешно!

Не вы ли всех мужей бранили только что?

Арнольф

А как их не бранить? Один, дурак набитый,
Юлит и вертится пред жениною свитой,
Другой, когда жена потратит миллион,
Уверен, будто ей в игре достался он –
Да, но в какой игре? – спрошу пред целым светом.
Боюсь, что в дурака, рогатого при этом.
Все эти рогачи достойны лишь бича!

Кризальд

Вы дразните судьбу, над ними хохоча.
Коль собственный ваш лоб окажется увенчан...

Арнольф

О нет, любезный друг. Я слишком знаю женщин.
Со мной не пошалишь.

Кризальд

Но даже мудрецу
Порой случается к венцу вести овцу!

Арнольф

А хоть бы и овцу! Я враг ученых фурий

И слишком умную не предпочел бы дуре.
Не академик я, и, Господи прости,
Жена не для того, чтоб диспуты вести.
От будущей жены я требую немного:
Быть честной, вышивать, любить меня и Бога.
Зависеть от меня почтет она за честь...

Кризальд

Но где ж такую взять?

Арнольф

Уже такая есть.
Увидевши ее в семье крестьянки кроткой,
Я понял, что дитя окажется красоткой.
Ее опекуном давно я состою.
Я отдал в монастырь красавицу мою
И по-библейски ждал, когда созреют смоквы.
Да! Воспитали так, как я и сам не смог бы:
Ни взглядов дерзостных, ни дерзостных словец –
Чистейшей прелести чистейший образец!
Но я же хлебосол, мой дом для всех распахнут –
Полно приятелей, иные дурно пахнут;
Я снял отдельный дом, и в нем моя жена
Достойным обществом всегда окружена.
Ей-богу, я хочу, чтоб к ней вы присмотрелись.
С ее невинностью сравнится только прелесть.
Она уверена в наивности своей,
Что дети, например, родятся из ушей!

Кризальд

Действительно дитя. Как жить с такими снами?

Арнольф

Сегодня же, прошу, отужинайте с нами.
Я в домике ее вас жду к семи часам.

Кризальд

Естественно, Арнольф! Да я хотел и сам...
Невесту поглядим, бутылочку осушим...

Арнольф

Однако я прошу вас звать меня Ла Сушем.

Кризальд

Извольте, я готов. Хотите в сорок лет
Менять фамилию – меняйте, спору нет.
Но почему Ла Суш?

Арнольф

Я там купил именье.

Кризальд

Но это значит пень!

Арнольф

Прославить рад и пень я.

Кризальд

О, мода рабская! Сейчас уже везде
К фамилиям отцов спешат приставить «де».
Вчера один купил именье у кого-то –
И тотчас же решил назваться де Болото!

Арнольф

Почтенье к знатности – черта высоких душ,
И я для вас Ла Суш!

Кризальд

Как скажете, Ла Суш.

Арнольф

Так я вас жду к семи.

Кризальд

Приду.

Арнольф

Имею честь я.

Уходит.

Кризальд

И правда стал пень пнем. Что делает поместье!

Явление II

Ален, Жоржетта, Арнольф, Агнеса.

Арнольф

Ну, как вы без меня? Растоплен ли камин?

(Снимает с Алена шляпу.)

Да шляпу-то сними! Я все же дворянин.

Ален

Простите, виноват.

Арнольф

(Алену)

Ну то-то же, повеса.
И как тут без меня любезная Агнеса?

Жоржетта

Скучала – просто страсть. Сказать одной строкой –
Привязанности я не видела такой.
Пройдет ли здесь осел иль прочая скотина –
Она уже кричит: «Я слышу господина!»

Входит Агнеса с шитьем.

Арнольф

Агнеса, вы с шитьем!

Агнеса

Да, сударь мой; пока
Дошила я для вас четыре колпака.
Смотрите: вот и вот.

Арнольф

Ваш день не зря потрачен.
По вашей милости я знатно околпачен.
И все ж открою вам, что, видя ваш альков,
Я вправе ждать от вас не только колпаков.

Агнеса

Чего же? Не пойму.

Арнольф

Смелее, мой цветочек!

Агнеса

Так, может быть, чулок?

Арнольф

Нет, нет!

Агнеса

Тогда сорочек?

Арнольф
(в сторону)

О, как она чиста! Как я воспламенен!

Агнеса

Не смею вымолвить!

Арнольф

Смелее!

Агнеса

Панталон?!

Арнольф

О, ангел чистоты!

(Строго.)

Запомните, Агнеса:
Все женщины – объект мужского интереса,
И если кто-нибудь, не опуская глаз,
На вас посмотрит так, как я смотрю сейчас,
Что сделать вы должны?

Агнеса

Так сразу и не вспомнишь...
Подать ему воды?

Арнольф

Нет, нет!

Агнеса

Позвать на помощь?

Арнольф

Нет, нет! Решительней! Агнеса, все не так!

Агнеса

(в недоумении)

Внести его домой? Пошить ему колпак?

Арнольф

Мужские нежности – не больше чем завеса.
Коль он посмотрит так, любезная Агнеса,
Не смейте отвечать на этот взгляд мужской!
Гоните хама прочь бестрепетной рукой!

(Слугам.)

А вам хочу сказать – я строг, и есть причина, –
Беда, когда сюда войдет другой мужчина.
Впусти его сюда – и череп раскрою,
Чтоб шляпу не на что надеть тебе твою!

Ален

Нет, сударь, никогда! Я предан вам без фальши!

Арнольф

(остывая)

Я вечером зайду. Агнеса, шейте дальше!

Явление III

Орас, Арнольф.

Арнольф

Ба, ба! Не может быть. Пойдите, сударь. Вас
Я знаю, кажется.

Орас

Месье Арнольф!

Арнольф

Орас!

Орас

Пытаюсь вас застать уже не первый день я,
Но вас все дома нет.

Арнольф

(с важностью)

Я был в моем именье.

Орас

У вас имение?

Арнольф

Да, прикупил земли...
А впрочем, ведь и вы заметно подросли!
Я помню крошкой вас, а вижу взрослым малым!

Орас

Вы тоже приросли, хотя и капиталом.

Арнольф

(самодовольно)

Да, да, не без того... Есть кой-какой стабфонд...
Но как там без меня папаша ваш Оронт?
Пять лет как убыл он — и не писал доньне.
Сочувствую ему: несладко на чужбине.

Орас

Нет-нет, он молодцом.

Арнольф
(разочарованно)

Ну что же, очень рад.
А то в Америке опасно, говорят.

Орас

Конечно, не Париж, но можно жить. А кстати,
Вам от него письмо – возьмите, пролистайте.

Арнольф
(читает)

Да, странное письмо. Казенным языком –
Как будто он со мной не двадцать лет знаком!
Учтиво, вежливо – с чего бы так чиниться?
Как все-таки людей меняет заграница!

Орас

Он будет здесь и сам через четыре дня,
И вы обниметесь, как близкая родня.
С ним будет некий друг, и тоже парижанин –
Он так и пишет мне: «Мы скоро приезжаем».
А друг его – Энрик. Его не знали вы?

Арнольф
(высокомерно)

Ну, всех Энриков знать – не хватит головы.

Орас

Какое-то у них таинственное дело...

Арнольф

У всех свои дела. Но вы являйтесь смело,
И если, например, в деньгах у вас нужда –
Прошу на мой кредит рассчитывать всегда.

Орас

Ловлю вас на слове. Ужасная досада,
Но двести я бы взял. Мне правда очень надо.

Арнольф

Ну, что за ерунда! Я вам сто лет знаком.
Тут триста золотых, возьмите с кошельком.

Орас

Ей-богу, я верну!

Арнольф

Да ну, дитя, бери же!
Но как-то, милый мой, вам нравится в Париже?
Америка ведь глушь!

Орас

Сейчас, конечно, глушь,
Но через двести лет...

Арнольф

Да ну, какая чушь!
Столица мира – тут, все прочее – трущобы.
А наши девушки?

Орас

Да, девушки...

Арнольф

Еще бы!
У нас на всякий вкус – стройны, полны, белы...
А главное, мужья – ведь это же ослы!
Рога приделать им – всецело в вашей власти.
Пари, что вы уже!

Орас

Ну, в общем, да... отчасти...

Арнольф
(в сторону)

Сам в руки мне идет бесценный матерьял –
Охоту к драме я пока не потерял!

Орас

Но только никому!

Арнольф

Я буду нем, как стенка.

Орас

Влюблен я – и любим.

Арнольф

Блондинка?

Орас

(указывая ему на жилище Агнесы)

Нет, шатенка.

Живет недалеко, юна, резва, стройна –
Но только мучится в когтях опекуна.
Проклятый старикан не смыслит ни бельмеса
В любви и женщинах. Зовут ее...

(Хором.)

Агнеса!

Орас

Вы знаете ее?

Арнольф

Нет, вспомнил о святой,
Известной кротостью, а также чистотой.
Хотел воскликнуть я: блаженная Агнеса!
Как трудно стало жить! Кругом уловки беса.

Орас

Да, злобный старикан имеет славный вкус.
Забыл, как звать его: Ласос... Ласус... Ласюс...
Ее содержит он – и явно небезгрешно.
Вы слышали о нем?

Арнольф

Ну да, слышал, конечно,
Хоть всех Ласюсов знать...

Орас

Так он вполне ку-ку?
Как можно уступить ребенка старику?

Арнольф

Он все же опекун!

Орас

Да ладно, мать честная!
Ведь он не москвит, она не крепостная,
Она сокровище! Как вспомню этот взгляд,
И рот, и прочее, о чем не говорят, —
И чувствую: моя! А он ревнив, и грешен,
И стар, и самодур, и, кажется, помешан!
Мне деньги не затем, чтоб попусту кутить:
За выдумку и риск приходится платить.
Придуман некий план, затейливый, без спора:
Приду вернуть вам долг и все открою скоро!
Прощайте ж!

Арнольф

(думая, что он один)

Вот попал! Я, право, как в дыму...

Орас

(возвращаясь)

Но очень вас прошу: ни слова никому!

Арнольф

Конечно, никому!

(Один.)

О Господи Иисусе!

Орас

(возвращаясь)

А то еще дойдет до этого Ласуся!

Арнольф

Нет, что вы, никогда!

(Один.)

Позор на весь Париж.

Орас

(возвращаясь)

И главное, отцу: рассердится, глядишь!

Арнольф

Бегите наконец! А то проворный старец
Как раз опередит – и с носом вы остались!

(Один.)

Что он задумать мог? Что делать, не пойму!
И сам же, идиот, я денег дал ему.
Ни титул, ни года не дали перевеса.
И как он только смел? И как могла Агнеса?
Еще не ведаю, на ком сорву я злость, –
Но ты раскаешься, американский гость!

Действие второе

Явление I

Ален, Жоржетта, Арнольф.
Арнольф

Ах, твари, ах, скоты!

Ален

О ком вы это, сударь?

Жоржетта

Того гляди начнет кидаться в нас посудой!

Арнольф

Преступный сговор, а? Хозяин вам не мил!
Я мало вам платил? Я плохо вас кормил?

Ален

Да чем я виноват?! Вот, я снимаю шляпу!

Жоржетта
(падая к ногам Арнольфа)

Мы любим вас, как мать! Как Родину! Как Папу!

Ален

Вы выглядите так – сравнение я нашел, –
Как будто бешеный вас искусал...

Арнольф
(в бешенстве)

Осел!

Ален

Могу вообразить. Ужасная картина!
И где вам встретилась несчастная скотина?

Арнольф

Где?! Здесь же, на углу. Он шел сюда, нахал!
И я же, на беду, его ребенком знал!

Ален

Как, прямо на углу? Он мог прорваться к дому?!
Откуда взяться здесь чудовищу такому?

Арнольф

Он из Америки. Не только этот зверь –
Вся дрянь оттуда к нам стекается теперь!
Неблагодарная, чудовищная раса!
Как смел сюда впустить ты этого Ораса?

Ален и Жоржетта

Ах!

Ален

Сударь! Если здесь какой-то был Орас,
Пускай я буду трус и низкий...

Арнольф

Лоботряс!

Ален

Да, низкий лоботряс. Мы наблюдали строго –
Мужчина ни один не пересек порога.

Арнольф

(пытаясь успокоиться)

Как Цезарь учит нас, чтоб душу усмирить,
Нам нужно азбуку с начала повторить.
Что ж. А – Агнеса. Б – болваны. В – в уме ли?
Г – ясно. Д – дурак. Е – Если в самом деле
Впустил кого-нибудь к Агнесе ты уже,
Твой плутоватый глаз я натяну на Ж.
З – знаю, И – ишу, К – кости поломаю,
Л – все-таки люблю, М – меры принимаю.
Н – Недоносок прет, не чувствуя стыда,
О – опытность для дев приятнее всегда:
Хотя над старостью и принято глумиться –

Любой такой шутник с годами вразумится.
П – право сильного, Р – разум, С – сейчас
Т – ты ответишь мне, зачем тут был Орас.
У – успокоился, утешен и умерен.

Уходит к Агнесе.

Явление II

Ален, Жоржетта.

Ален

Ну что? Я говорил, что не в своем уме он!

Жоржетта

Какая уж любовь при бешенстве таком!
Что проку девушке томиться под замком?!
Он думает, что брак – подобие казармы!

Ален

Он попросту ревнив – вот так бы я сказал бы.

Жоржетта

Ревнует? Но к кому? К известке этих стен?!
И даже если бы – прости меня, Ален, –
Случится ей когда взглянуть девичьим оком
На юношу, что здесь гуляет ненароком,
И если даже он явился бы сюда,
И если бы они – ну что ты смотришь?! Да,
И если бы они вести беседу стали
И как-то встретились глазами иль устами,
Иль даже если вдруг он взял ее за грудь,
То разве от нее убудет что-нибудь?!

Ален

Да я бы только за! Но он бы задал трепку.
Он смотрит на жену, как, знаешь, на похлебку.
Чуть ложку первую ты донесла до губ...

Жоржетта

Я супа не люблю!

Ален

Представь, что любишь суп!
Ну ладно, пусть компот! Представь, что лезет кто-то
Руками в твой стакан...

Жоржетта

Я не люблю компота!

Ален

Но что же любишь ты?

Жоржетта

Люблю я колбасу.

Ален

Что ж, я и на нее пример перенесу.
Представь, что колбаса уже лежит на блюде,
Но тянутся за ней толпой чужие люди,
И кто-то молодой, но нищий и босой
Спешит насытиться твоею колбасой!
А ты уже стара, ты жадина, ты *жила*,
Ты эту колбасу всей жизнью заслужила,
Ты муки приняла, едва не померла...

Жоржетта
(задумчиво)

Ален, мне кажется, теперь я поняла.

Явление III

Арнольф, Агнеса.

Арнольф
(в сторону)

О чем заговорить? И как мне скрыть досаду?

(Агнесе.)

Агнеса, я хочу сейчас пройтись по саду.
Мне за день надоел мой душный кабинет.
Не скучно будет вам пойти со мной?

Агнеса

О нет!

Арнольф

Ну вот, благодарю. Прелестная погода.
Мне август нравится. Он время перехода
От пылкой юности, не знающей труда,
К разумной зрелости. Вам нравится?

Агнеса

О да!

Арнольф

Ну вот, я очень рад. Пройдемся до потемок.
Все хорошо у вас?

Агнеса

У нас издох котенок.

Арнольф

Гм! Да. Мне очень жаль. Издох в расцвете лет.
Но вы не ропщете, надеюсь я?

Агнеса

О нет!

Арнольф

Ведь свой черед всему. Наш мир устроен тонко.
Всеобщий замысел не минет и котенка.
Нам остается долг и радости труда.
Вы понимаете, любимая?

Агнеса

О да!

Арнольф

Отлично. Я хотел... Продолжим о погоде.
Тут был... тут был у вас... А был ли дождь?

Агнеса

О, вроде.

Арнольф

Да, август... Кончились горячие деньки!
И что вы делали?

Агнеса

Я шила колпаки.

Арнольф

(после некоторого раздумья)

Агнеса! Люди злы. Клеветники не дремлют,
И безрассудны те, кто им покорно внемлют.
Я слышал от людей, что был мужчина тут.
Сто против одного, что эти люди лгут.

Агнеса

Поберегите сто. На этом самом месте
Мужчина был вчера.

Арнольф

При вас? Моей невесте?

Агнеса

Ну да, а что, нельзя?

Арнольф

(в сторону)

Нежданный оборот.
Нагла или честна? Но ладно хоть не врет.

(Громко.)

Так вы не помните строжайшего запрета?

Агнеса

Вы сами бы его впустили, видя это.
Позавтракав, с шитьем я вышла на балкон.
Учтивый господин отвесил мне поклон.
Невежей бы меня сочла и ваша милость,
Когда бы я в ответ ему не поклонилась.

Склонился он в ответ едва не до земли.
Что было делать мне? Ведь мимо люди шли:
Они б увидели кичливость, неучтивость –
А разве у сестер я этому училась?
Он кланялся в ответ, а я ему в ответ...

Арнольф

И так до вечера вы кланялись?

Агнеса

О нет!
С приятностью текла безмолвная беседа,
Но не до ужина, а только до обеда.
Простая вежливость! Ведь в этом нет стыда?

Арнольф

Агнеса, это все?

Агнеса

(смущенно)

На день вчерашний – да,
Но утром это все вошло в иную фазу...

Арнольф

(в бешенстве)

Агнеса, вашу мать... не видел я ни разу,
Но что вы тянете, простите мой запал?
Я не могу понять, как он сюда попал!

Агнеса

Извольте, все скажу. Наутро гости. «Кто там?» –
Я, значит, думаю и выхожу к воротам.
Старушка дряхлая, ни зуба нет во рту:
«Храни вас Бог, дитя, и вашу красоту.
Как ангел вы милы, однако вами ранен
Гулявший вечером невинный горожанин!»
«Давно ли, Боже мой?» – «Всего лишь ночь назад.
С балкона бросили...» – «Что бросила я?!» – «Взгляд».
Ужели глаз дурной мне был ниспослан адом,
Чтоб целый юноша был ранен этим взглядом?!
Старушка – ну рыдать и головой трясти:
«Вы можете, – твердит, – несчастного спасти!»
Долг христианских душ – спасти единоверца.

«Ну что ж, – я говорю, – куда он ранен?» – «В сердце!»
«Несчастный, – говорю, сгорая со стыда. –
Так мне прийти к нему?» – «Нет, лучше он сюда!»
И вот, не упрекнув меня единым словом,
Смертельно раненный стоял под этим кровом!

Арнольф
(в сторону)

Чертовка старая, гореть тебе в аду!

Агнеса

Ну что же, говорю, сейчас я к вам сойду!
Ужели отказать могла я, как нахалка?
Котенок ведь умрет – и то немного жалко!

Арнольф
(в сторону)

О нет, она не лжет. Невинна, видит Бог.
Но что он без меня себе позволить мог?

(Агнесе.)

И что же он тогда? Без пропусков, подробно!

Агнеса

Вы, видно, сердитесь? Мне даже неудобно...
Меня разжалобил его убитый вид!
Ну что же, говорит, мне легче, говорит,
С ним прямо на глазах свершилась перемена –
И вынул...

Арнольф

Что же, что?!

Агнеса

Шкатулку из эбена!
Однако не она с ума меня свела,
Поскольку главное...

Арнольф

Что главное?!

Агнеса

Слова!

О, как он говорил! От каждого словечка
Я таяла, как лед, и плавилась, как свечка!
Он клялся мне в любви. Лицо его горит.
Вы лучше, говорит, чем ангел, говорит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.